

Мо Вонг только что вырвался из хватки своего демона сердца, он осмотрел это странное пространство. В настоящее время он существовал как душа, его состояние было спокойным и почти таким же, когда он был Мо Вонг, но, тем не менее, оно отличалось от случая с Мо Вонг, они разделяли одну и ту же душу, но имели отдельное сознание, в то же время в этом пространстве он мог использовать всю свою силу души, не будучи ограниченным своей плотью.

Мо Вонг погрузился в раздумья, но его отвлек пленительный голос. «Первоначально я думал, что демона сердца более чем достаточно, чтобы сломить твою волю и душу, поскольку у тебя была неполная душа, то ты был бы в нестабильном состоянии, но, похоже, что это оказало на тебя противоположное влияние».

Мо Вонг сузил глаза, его фиолетовые глаза выражали намерение убить, когда он взглянул на виновника за кулисами.

Там был юноша в возрасте от 25 до 28 лет, одетый в белое, с черными как смоль волосами и красными лисьими глазами, женственными чертами лица и чарующей аурой, окружающей его.

Встретившись с убийственным взглядом Мо Вонг, он почувствовал, как по спине пробежала дрожь, но особо не задумывался об этом.

«Я величайший сексуальный маньяк этого мира «Император Инь Ян»». Он гордо выставил грудь, глядя в сторону Мо Вонг.

Он подумал и обнаружил, что он был девственником, прожив тысячу лет.

Император Инь Ян только заглянул в воспоминания Мо Вонг, но не видел всей его памяти! Он не посмеет разозлить Небесного Демона-монарха.

«Значит, ты шлюха, которую женщина держит в качестве домашнего животного». В глазах Мо Вонга величайший сексуальный маньяк этого мира превратился в простую шлюху.

Лицо императора Инь Ян засияло улыбкой! Он превратился в уродливую тень, и его сердце наполнилось яростью.

Мо Вонг полностью проигнорировал его, в его глазах император Инь Ян уже утратил свою жизнь, в тот момент, когда он использовал своего демона сердца, чтобы причинить ему вред, поэтому не имело значения, убьет ли он его сейчас или после.

«Мы в черном осколке души! Не так ли?»

«На самом деле мы находимся в чёрном осколке души, это сокровище, используемое для уплотнения душ, я был в ловушке здесь в течение миллионов лет, но я, наконец, нашел способ выбраться отсюда».

«Что бы это могло быть?» Мо Вонг заинтересовался способом, с помощью которого этот идиот мог сбежать отсюда.

Император Инь Ян зловеще взглянул на Мо Вонг и сказал высокомерным тоном: «Мне нужно всего лишь достаточно силы духа, чтобы проделать дыру в чёрном осколке души, и после пожирания твоей души, у меня будет достаточно силы».

«Раз я здесь! Я заберу у тебя двойную систему культивирования, никчемный девственник вроде тебя не заслуживает такого сокровища». Его глаза были полны яда.

Мо Вонг не был удивлен тем, что Император Инь Ян узнал о двойной системе культивирования, поскольку он был демоном сердца, он был в своей самой уязвимой форме, любой, у кого было хоть немного силы, мог заглянуть в его сердце.

Мо Вонг не был взбешен этим фактом, вы бы рассердились на жука за то, что он увидел вас голым, когда вы купаетесь! Нет, вы только раздавите его, потому что он мешает вам купаться.

Мо Вонг посмотрел на императора Инь Ян, сила духа была силой души, даже если он утратил культивирование, его душа осталась прежней, но количество используемой силы духа ограничивалось способностью плоти, в этом пространстве он мог использовать всю свою силу из предыдущей жизни, разве он просил, чтобы его унизили?

Император Инь Ян имел полное право вести себя так высокомерно, если Небесный Демон-монарх был злодеем, который был врагом для всего живого, что имело сознание, то Император Инь Ян был врагом каждого человека, бесчисленное количество людей потеряли из-за императора Инь Ян своих матерей, дочерей, сестёр и жен.

Император Инь Ян вызывал двойные мечи, один из которых был огненно-красного цвета, словно пылающее пламя, а другой был ледяным синим.

Эти два меча были известны как [Небесный Меч Ян] и [Потусторонний Меч Инь], одно из величайших божественных орудий Божественного Царства.

«А ты как думаешь! Ты можешь причинить мне вред простым божественным оружием». Презрение Мо Вонга по отношению к этому идиоту росло с каждой секундой.